

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СОСЛАННОГО В СИБИРЬ ПРЕСТУПНИКА

Как верно отмечают ведущие специалисты архивного дела — на сегодня документ является одним из главных видов социальной информации, которая как важнейший ресурс человечества обладает уникальными свойствами в отличие от физических ресурсов она при употреблении не сокращается, а, напротив, возрастает.

Действительно, в последние годы исследователи по-новому открывают для себя документы, находящиеся в архивохранилищах страны. Для изучения темы ссылки и каторги эти материалы становятся неоценимым источником информации. Особую значимость данные материалы приобретают при исследовании личности преступника, сосланного в Сибирь.

До недавнего времени интерес специалистов, изучающих ссылку и каторгу, был направлен лишь на рассмотрение политической ссылки, которая составляла только часть общей ссылки, то есть в сравнении с многочисленностью административной и уголовной. Конечно, и сейчас для изучения информации персонального характера о сосланном в первой трети XX в. хранящиеся в архивах новейшей истории, многочисленные анкеты, опросные листы и партийные документы, носят неоценимый характер. Материалы в данных архивах, характеризуются большой степенью структурированности и обобщения имеющихся личностных документов. Однако, необходимо отметить, что в большей степени материалы данных архивов исследованы как советскими так и современными российскими учеными.

Для изучения же дореволюционной ссылки необходимы источники архивов царской России, материалы фондов которых не могут похвастаться такой четкой обобщенностью как партийные архивы страны. Этому обстоятельству способствовал ряд объективных причин: во-первых, дореволюционные архивы были ведомственными, у каждого был свой порядок документооборота, таким образом, не создалось единой унифицированной системы ведения документопотока; во-вторых, на организацию делопроизводства влияла частая реорганизация государственного аппарата, что создавало некоторую неразбериху в оформлении документопотока.

На сегодняшний день не существует единой базы данных по архивным источникам, которые позволяют изучить политическую и уголовную ссылку в совокупности. В данном исследовании мы ставим для себя цель рассмотреть основные архивные фонды, материалы которых помогут изучению в большей степени уголовной ссылки и самой личности осужденного в Сибирь.

Один из центральных архивов страны Государственный архив Российской Федерации содержит в своих хранилищах большое количество материала, который касается общих вопросов регламентации ссылки в Сибирь. Так фонд 122 Главного тюремного Управления при Министерстве юстиции, включает в себя пятнадцать описей и состоит более чем из двадцати одной тысячи единиц хранения.

В материалах этого фонда содержатся указы Правительствующего Сената по вопросам, касающимся усовершенствования, регулирования института ссылки. Кроме того, содержится переписка управления с губернаторами о возвращении отбывших наказание обратно на родину в западные губернии и центральную Россию. Так же большое внимание управление отводит вопросам правильности заполнения документов следующих за ссыльными. Постоянной является переписка с губернаторами и полицейскими управлениями, так, например, одно из дел посвящено «правильному оформлению статейных списков каторжан» (ГАРФ. Ф. 122, оп. 5, д. 111, л. 299).

Документация департамента полиции содержится в 102 фонде ГАРФ. Материалы департамента начинают формироваться с 1881 г. и включают переписку между ведомствами по вопросам о порядке следования государственных преступников к местам отбывания наказания, а также о порядке надзора за политическими и административными ссыльными. Конечно, большую часть документов составляют сами дела осужденных в ссылку. К сожалению, эти данные в описях расположены в хронологическом порядке их поступления в департамент и не составлены поименные списки осужденных и членов их семей, которые часто следовали за своим родственником. Отсутствие таких списков значительно осложняет работу исследователей.

В отличие от материалов фонда департамента полиции фонд 1183 Тобольского приказа о ссыльных, хотя и был образован значительно раньше — в 1822 г., однако, в по своей внутренней структуре был сформирован более удобно: дела на осужденных в ссылку в нем расположены в алфавитном порядке, что позволяет историкам создавать базу данных дел на сосланных в Сибирь в дореволюционный период.

В целом, материалы Государственного архива Российской Федерации дают общую информацию о структуре органов власти, которые осуществляли сопровождение и надзор за ссыльными, предписания полицейским управлениям и сибирским губернаторам об улучшении наблюдения за осужденными, скорейшем расследовании и наказании нарушителей режима, то есть сбежавших из мест отбывания наказания преступников.

Кроме центральных архивов страны большая часть информации о самой личности осужденного представлена в региональных архивах страны. Так, Государственный архив Иркутской области является одним из самых крупных хранилищ документов дореволюционного периода, в том числе и по истории каторги и ссылки.

В нем по праву один из самых часто используемых исследователями фондов является 24 фонд Главного Управления Восточной Сибири. Конечно, по количеству подведомственных управлению дел этот фонд самый обширный. Основной вид документа здесь — это приказ. В материалах фонда содержится информация о количестве прибывающих в сибирский регион преступников, о составе семей, следующих за ними, о местах отбывания наказания. Здесь содержатся списки лиц, состоящих под надзором полиции, кроме того, имеются прошения ссыльных и родственников с просьбой проживания в городах, так как политически неблагонадежным и сосланным по уголовным статьям запрещалось жить в городах губернии.

Особо ценными источниками по изучению уголовной ссылки являются статистические ведомости о ссыльных, которые стабильно составлялись с середины 1850-х гг. Они позволяют составить статистику ссылки в царской России.

В 25 фонде Канцелярии Иркутского генерал-губернатора содержатся материалы переписки различных ведомств по прошениям ссыльных, например, о «разрешении отлучки для заработка по Киренскому уезду» (ГАИО. Ф. 25, оп. 6, д. 677а) или прошение ссыльнокаторжной «о замене ее мужу Якутской области другой местностью» (Там же, д. 1124) и т.д.

Большую значимость для исследователей ссылки представляют данные фонда 34 Иркутской губернской тюремной инспекции. Документы этого фонда полностью состоят из статейных списков — индивидуальных документов, которые сопровождали ссыльного или каторжного. Общее количество статейных списков здесь исчисляется тысячами. Заведенный в суде или полицейском управлении на каждого преступника, статейный список сопровождал его все время, до окончания срока наказания, поэтому он является важным историческим источником. Благодаря такому документу можно составить цельное представление о характере преступления, рецидиве, форме наказания, национальности, уровне грамотности, определить картину пребывания в сибирском крае осужденного преступника.

Кроме 34 фонда статейные списки рассредоточены по иным дореволюционным фондам, в частности, они есть в уже упомянутых 24, 25, 32 фондах, что значительно затрудняет составление полноценной картины и самой ссылки и личности осужденного. Все эти технические сложности тормозят процесс создания единого справочного указателя по персоналиям осужденных к наказанию в Сибирь.

Материалы данной статьи являются только началом большой работы по источниковой базе ссылки в Сибирь. Представленные выше источники позволяют с новой внеклассовой позиции рассмотреть неизученные аспекты ссылки, а именно уголовную и административную, а также определить особенности личности осужденного к отбыванию наказания в Сибири.